

Баззаев Николай Аланович,

ст. преподаватель кафедры истории Осетии и Кавказоведения, Юго-Осетинский государственный университет, г. Цхинвал.

ОСОБЕННОСТИ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ В ЮЖНОЙ ОСЕТИИ

Аннотация – в статье с применением сравнительно-исторического метода рассматриваются особенности осуществления процесса коллективизации в отдельном регионе СССР, Южной Осетии. В связи с этим на основе архивных данных прослеживается региональная динамика осуществления данного процесса, определяются его характерные особенности. Автор приходит к выводу о противоречивых результатах коллективизации в Южной Осетии, поскольку, с одной стороны, наблюдалась положительная динамика роста сельскохозяйственного производства, но с другой стороны, для данного региона были характерны все негативные характеристики данного процесса, проявляющиеся в масштабах всего государства, такие как нерентабельность большинства коллективных хозяйств, низкий уровень их материально-технического обеспечения, профессиональной квалификации и уровня жизни работников. прожекторство, излишнее администрирование, откровенно репрессивный подход в отношении противников колхозного строительства.

Ключевые слова – Южная Осетия, коллективизация, колхоз, совхоз, «кулачество».

Abstract – the article with the use of the comparative-historical method considers the features of implementation process of collectivization in a particular region of the USSR, South Ossetia. In this regard, on the basis of archival data, observed regional trends in the implementation of this process is determined by its characteristics. The author comes to the conclusion about the conflicting results of collectivization in South Ossetia, since, on the one hand, there was a positive dynamics of growth of agricultural production, but on the other hand, this region

was characterized by all the negative features of this process, manifested in masshtabah the entire state, such as the unprofitability of most collective farms, low level of logistical support, professional development and living standards of workers. prozhekterstvo, excessive administration, openly repressive approach against opponents of collective farms.

Keywords: *South Ossetia, collectivization, kolkhoz, sovkhos, the «kulaks».*

Многочисленные аспекты, связанные с осуществлением коллективизации советского сельского хозяйства в 1930 – е гг. до настоящего времени продолжают оставаться в центре внимания исторической науки. Данное обстоятельство объясняется радикальной ревизией старых подходов к оценке этого процесса, характерных для советской историографии, которые заключались в его идеализации. В результате в современных исследованиях закрепились противоположная точка зрения, представители которой рассматривают коллективизацию исключительно в качестве негативного явления, связывая ее осуществление с процессом становления тоталитарного политического режима в СССР. В этом смысле коллективизация объявляется одним из инструментов проведения массовых репрессий.

С нашей точки зрения необходим более взвешенный взгляд по проблемам анализа сущности, хода и результатов коллективизации советского сельского хозяйства. Очевидно, что для его формирования следует учитывать максимально возможное количество данных об этом процессе. В связи с этим в центре внимания исторической науки должен находиться «региональный срез» коллективизации, выяснение обстоятельств ее проведения в отдельных частях огромной страны. Именно поэтому в центре внимания настоящего исследования находятся отдельный аспект данной проблематики, а именно – анализ динамики осуществления, а также практических итогов, находящих выражение в конкретных экономических показателях, коллективизации, осуществленной в Южной Осетии.

Имеющиеся архивные данные убедительно свидетельствуют о том, что коллективизация в Южной Осетии происходила в полном соответствии со стратегией, реализуемой на общегосударственном уровне. Вместе с тем местные особенности сельского хозяйства региона вносили некоторые коррективы в ход данного процесса. В частности, на наш взгляд, ключевой особенностью коллективизации в данном регионе явилось сравнительно небольшое количество образованных коллективных хозяйств, их формирование преимущественно в форме совхозов, а также их слабая организационно-финансовая обеспеченность. Представляется, что указанные обстоятельства были обусловлены фактическим отсутствием в регионе устойчивых предпосылок для формирования коллективных хозяйств, вследствие характеристик социальной структуры крестьянского населения, в которой преобладали представители крепких середняцких хозяйств, не заинтересованных в процессе обобществления средств сельскохозяйственного производства.

Вместе с тем, первоначально, начиная с 1930 г., коллективизация южноосетинского сельского хозяйства происходила ударными темпами, в первую очередь, благодаря «маниакальному администрированию» местных партийных чиновников, стремящихся любой ценой максимально быстро исполнять партийные директивы, зачастую полностью игнорируя местные условия. В этой связи уже к концу первого квартала 1930 г. масштабы коллективизации были поразительными – 90 % индивидуальных хозяйств были задействованы в данном процессе. Как и повсеместно в стране с «отказниками» проводилась активная «профилактическая» работа, заключающаяся в осуществлении прямых репрессий, ущемлению их прав и прав членов их семей. Например, имелись случаи прямого запрета детей «отказников» посещать школы. [1]

Ответом стала широко распространенная в регионе практика намеренной порчи собственного имущества, которую следует рассматривать в качестве прямого саботажа коллективизации. Партийное руководство

вынуждено было бороться с такой практикой методами прямого административного принуждения. Так, уже 24 января 1930 г. было издано Постановление местного ЦИК, нормы которого запрещали массовый забой скота под угрозой наступления уголовной ответственности, реализуемой в форме штрафа, сопряженного с принудительным выселением либо лишением свободы на срок до двух лет. Одновременно финансово стимулировались доносы о фактах убоя скотины. [2]

Кризисные явления в советском сельском хозяйстве, а также неоправданные масштабы репрессий в отношении противников колхозного строя, грозящие срывом процесса индустриализации и наступлением масштабного социально-экономического кризиса, заставили советское правительство несколько пересмотреть ход создания коллективных хозяйств в целом по стране. Результатом этого пересмотра стало появление известной статьи И. В. Сталина «Головокружение от успехов», которая в значительной степени повлияла на интенсивность создания коллективных хозяйств как в целом по стране, так и в отдельных ее регионах, в том числе и в Южной Осетии. В частности, после ее публикации были отчасти обеспечены реализация принципа добровольности при вступлении в колхоз и свободный выход из них. В результате к концу 1930 г. доля коллективных хозяйств в регионе сократилась до 20 %. В тоже время к 1934 г. партийным структурам не удалось решить проблему кулацкого саботажа, выражающегося в осуществлении массового забоя скота – количество его поголовья имело устойчивую тенденцию к падению. Результатом стали неоднократные срывы регионального плана животноводческого производства. [3]

Несмотря на отмеченные негативные явления, сопровождающие процессы коллективизации в области, официальная статистика показывала устойчивый экономический рост в сфере сельского хозяйства. В частности, к 1934 году имело место увеличение посевных площадей. В тоже время к этому времени, лишь 51 % приходился на долю коллективных хозяйств. В дальнейшем доля коллективных хозяйств в посевных площадях неуклонно

возрастала параллельно с их количественным ростом – к маю 1935 г. колхозов уже имелось 102 таких хозяйства. [7]

Успехи были достигнуты в процессе внедрения интенсивных сельскохозяйственных культур: с 1930 по 1934 гг. площадь под садами и огородами возросла на 156 %, в проведении механизации сельского хозяйства, а также в обеспечении повышения материально-культурного уровня колхозников. В 1939 г. в регионе появилась первая машинно-тракторная станция, имевшая в распоряжении 13 тракторов. Активно развивалось пчеловодство – в 1930 г. в Южной Осетии существовало более 5 тыс. ульев. [4]

Большим успехом стала организация в 1930 г. крупного животноводческого совхоза с двумя отделениями в селе Ксиус и городе Цхинвале. Это позволило значительно превысить план по выработке молочной продукции – в 1930 г. было произведено 17 тонн сыра разнообразного ассортимента («осетинский», «голландский», «советский»), 9 тонн масла, 560 тонн шерсти. Такие успехи позволили осетинским животноводам вызвать на социалистическое соревнование коллег из Чечено-Ингушской республики. [4]

В числе успехов строительства коллективных хозяйств следует отметить и повышение производительности труда. Преимущественно за счет внедрения сдельщины на трудодень колхозника в 1934 г. стало приходиться 6.5 кг. В дальнейшем данная положительная тенденция была продолжена. Как указывал в 1938 г. в докладной записке секретарь Юго-Осетинского обкома КП (б) Грузии В. Цховребашвили «с повышением урожайности значительно выросла и стоимость трудодней. Если в прошлые годы по зерновым колхозам на трудодень приходилось 3,5, то в 1937 году на один трудодень – 7 – 10 кг. [8]

К очевидным успехам можно отнести и организацию в 1935 г. укрупненного опорного пункта плодоводства, что позволило реанимировать данную отрасль сельскохозяйственного производства. [4]

Развитие позитивных тенденций в организации коллективных хозяйств позволило организовать эффективную подготовку к выставке достижений всесоюзного сельского хозяйства 1935 г., на которой южноосетинскими колхозами были представлены редкие экспонаты сельскохозяйственных культур. [5] Кроме того, к 1935 г. южноосетинские колхозники приняли активное участие в стахановском движении – по данным Наркомзема Юго-Осетии более десяти ударников сельскохозяйственного труда перевыполнили трудовую норму в соответственной сфере сельскохозяйственного производства более чем на 97 %. [5]

В 1936 г. позитивные тенденции в развитии коллективных хозяйств региона были продолжены. В частности, по официальным данным качественный рывок был достигнут в сфере животноводства, в результате которого данная отрасль сельскохозяйственного производства была не только восстановлена (преодолены негативные тенденции «кулацкого саботажа», связанного с уничтожением поголовья скота), но и достигнуто значительное перевыполнение плановых показателей по производству в его основных сферах животноводческого производства:

Кульминацией успехов колхозного строительства в Южной Осетии стала победа коллективных хозяйств региона в 1936 г. в социалистическом соревновании с Чечено-Ингушской областью. Причем договорное обязательство по ликвидации бескоровности в коллективных хозяйствах было выполнено на 447, 5 %.[6]

В тоже время нельзя не сказать об очевидных неудачах строительства коллективных хозяйств, зафиксированных даже в официальной государственной статистике. В этой связи, обращало на себя внимание, в первую очередь, провал попыток создать в регионе крупное птицеводческое хозяйство. Птичий совхоз, организованный в Цхинвале в 1930 г., проработал всего около года и был закрыт во многом из-за неумелого руководства селекцией. Отсутствие квалифицированных кадров, в первую очередь,

агрономов и зоотехников являлось ключевой проблемой колхозного строительства. [9]

Другой проблемой, указанной в официальных статистических отчетах уполномоченных органов, курирующих колхозное строительство, стало чрезвычайно неравномерное развитие колхозов в регионе – в частности, горные коллективные хозяйства были официально признаны сильно отстающими по показателям производительности труда. Причину такого положения традиционно находили в несовершенстве кадрового руководящего состава, в связи с чем подчеркивалась недостаточная инициативность отдельных председателей колхозов. [9]

Итак, проведенный анализ хода и результатов коллективизации в Юго-Осетинском регионе позволяет сделать вывод о противоречивых результатах данного процесса. С одной стороны, колхозное строительство сопровождалось очевидными успехами, о чем свидетельствуют многие цифры официальной статистики. С другой стороны, коллективным хозяйствам региона были свойственны аналогичные общегосударственным проблемы, среди которых следует назвать нерентабельность большинства колхозов, низкий уровень их материально-технического обеспечения, профессиональной квалификации и уровня жизни работников. Кроме того, также как и для всей страны в Южной Осетии получили развитие такие пороки советской действительности как прожекторство, излишнее администрирование, откровенно репрессивный подход в отношении противников колхозного строительства.

Список литературы

1. Государственный архив Южной Осетии (далее – ЦГА РЮО). Ф.7, Оп.1. д. 101.
2. ЦГА РЮО, Ф.4, Оп.1. д. 299.
3. ЦГА РЮО, Ф.4, Оп.1. д. 516, л. 1,4,6.
4. ЦГА РЮО, Ф.7, Оп.1. д. 156.
5. ЦГА РЮО, Ф.7, Оп.1. д. 455, л.196-199.
6. ЦГА РЮО, Ф.4, Оп.1. д. 589.
7. Архив Управления Республики Южная Осетия, ф. 1, Оп.1. д. 833.
8. Архив Управления Республики Южная Осетия, ф. 1, Оп.1. д. 1271.
9. Архив Управления Республики Южная Осетия , ф. 1, Оп.1. д. 1154.